

К 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ НАД ФАШИСТКОЙ ГЕРМАНИЕЙ. УЧЕНЫЕ-ПРАВОВЕДЫ ФРОНТОВИКИ

TO THE 80TH ANNIVERSARY OF THE VICTORY OVER FASCIST GERMANY. FRONT-WIDE LEGAL SCIENTISTS

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-2-390-406>
EDN: JWMESX

Научная статья / Research Article

Социальные и правовые регуляторы. Концептуальные разработки В.И. Нижечека

Н.А. Власенко

Российский университет дружбы народов (РУДН), г. Москва, Российская Федерация
[✉nikolai_vlasenko@mail.ru](mailto:nikolai_vlasenko@mail.ru)

В.И. Нижечека по праву можно называть разработчиком концепций социального регулирования, роли права в этой системе, взаимосвязи права и нравственности, права и других социально-регулятивных феноменов. Его книги, научные статьи и по сей день являются фундаментом, отправным моментом в данной проблематике (Nizhechek, 1973a; Nizhechek, 1973b). Именно его работы послужили методологией, первоначальной вехой в изучении социально-регулятивных проблем правоведами советской и постсоветской эпох¹.

Представленный материал впервые освещает жизненный путь ученого-фронтовика и содержит анализ его известных трудов. Кроме того, автор делится и собственными впечатлениями от встреч и общений с В.И. Нижечекком.

Аннотация. Исследуется роль советского ученого-фронтовика В.И. Нижечека в разработке и становлении концепций социального регулирования, его значения в управлении делами общества, функций и потенциала права, соотношения и связи его с таким социальным регулятором как нравственность. В.И. Нижечек исходит из того, что правовое и социальное регулирование имеют общую природу, глубоко связаны, едины во многих практических проявлениях. Ученый приходит к выводу, что правовые регуляторы, по существу, – составная часть социальной регуляции в обществе, при этом автор не отрицает самостоятельной природы права. Особое внимание уделяется

¹ См., например: Kulazhnikov & Shepelev, 1985; Baimakhanov, et al., 1995; Nersesyants, 1986; Golovkin, 2005; Tumurova, 2005; Nebratenko, 2011; Baranova, 2010; Kovalyova, 2015 и др.

© Власенко Н.А., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

нравственному регулированию, связи правовых норм и нравственных. Однако Нижечек в одинаковой мере исследует самые разные социальные регуляторы – корпоративные нормы, этические, религиозные и др. Исследователь не проводил различие между моралью и нравственностью. Между тем В.И. Нижечек считает, что в системе социальной регуляции доминирующая роль принадлежит морали, при этом автор указывает на так называемую «близость» морали и права. Автор проводит соответствующие параллели, подтверждая и доказывая системность социального регулирования. Кроме того, В.И. Нижечек анализирует и такой важный, и в прошлом и в настоящем, вопрос теории права как инструментарий правового регулирования. Автор рассматривает развитие правового регулирования под углом зрения расширения его объема и усиления роли в жизни советского общества. Делается вывод и об усложнении динамики правового регулирования. Приводится идея о тесной связи экономического и правового методов регулирования. Автор полагает, что не может быть никакого противоречия между указанными методами, ибо все экономические методы опосредуются нормами права. Материал предваряют личные воспоминания автора статьи о встречах и общении с В.И. Нижечеким, а также учеными, коллегами, окружавшими и работающими с ним.

Ключевые слова: социальное регулирование, правовое регулирование, нравственность, механизм правового регулирования, управление

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию: 28 октября 2023 г.

Принята к печати: 15 апреля 2024 г.

Для цитирования:

Власенко Н.А. Социальные и правовые регуляторы. Концептуальные разработки В.И. Нижечека // *RUDN Journal of Law*. 2024. Т. 28. № 2. С. 390–406. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-2-390-406>

Social and legal regulators. Conceptual developments by V.I. Nizhechek

Nikolai A. Vlasenko

RUDN University, Moscow, Russian Federation

 nikolai_vlasenko@mail.ru

V.I. Nizhechek stands as a prominent figure in the realm of social regulation, credited with pioneering key concepts concerning the interplay of law within this system, as well as the intricate relationships between law and morality, and law and other socio-regulatory phenomena. His seminal books and scholarly articles continue to serve as the fundamental bedrock and pivotal starting point for the exploration of these complex issues (Nizhechek, 1973a; Nizhechek, 1973b). Notably, his works have not only laid the groundwork but also provided a methodology and essential initial reference for legal scholars throughout the Soviet and post-Soviet eras².

This material notably sheds light for the first time on the extraordinary life journey of this distinguished academic, offering an insightful analysis of his renowned works. Moreover, the author shares personal reflections stemming from direct encounters and exchanges with V.I. Nizhechek.

Abstract. The role of the Soviet scientist-activist V.I. Nizhechek in the development and establishment of social regulation concepts, and its importance in governing societal affairs, as well as functions and potential of law, and its relationship with morality as a social regulator are thoroughly

² Refer to: Kulazhnikov & Shepelev, 1985; Baimakhanov, et al., 1995; Nersesyants, 1986; Golovkin, 2005; Tumurova, 2005; Nebratenko, 2011; Baranova, 2010; Kovalyova, 2015.

explored. V.I. Nizhechek posits that legal and social regulations share a common nature, are deeply interconnected, and exhibit numerous practical manifestations of unity. While acknowledging the independent nature of law, the scientist concludes that legal norms essentially form a component of social regulation in society. Notably, the author emphasizes moral regulation, and the interplay between legal norms and morality, while examining various social regulators such as corporate norms, ethnics, religion, and others. V.I. Nizhechek does not differentiate between morality and ethics; however, he asserts that morality holds a dominant role in the system of social regulation, highlighting the so-called “proximity” of morality and law. Moreover, the author draws relevant parallels that substantiate the systematic nature of social regulation. V.I. Nizhechek delves into the crucial question of the theory of law as a tool of legal regulation in historical and contemporary contexts. He considers the evolution of legal regulation in terms of broadening its scope and reinforcing its role in Soviet society, ultimately concluding that legal regulation has become more complex. The concept of the intimate connection between economic and legal methods of regulation is presented; the author asserts that there may be no contradiction between these methods of regulation since all economic methods are mediated by legal norms. The material is prefaced by the author's personal recollections of meetings and conversations with V.I. Nizhechek, as well as with scholars, colleagues, who were associated with him.

Key words: social regulation, legal regulation, morality, mechanism of legal regulation, governance

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

Received: 28th October 2023

Accepted: 15th April 2024

For citation:

Vlasenko, N.A. (2024) Social and legal regulators. Conceptual developments by V.I. Nizhechek. *RUDN Journal of Law*. 28 (2), 390–406. (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-2-390-406>

Биография и основные вехи трудовой деятельности. Нижечек Владимир Ильич (9 сентября 1921 г. – январь 2005 г.), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ.

Родился в г. Иркутске. Участвовал в Великой Отечественной войне. В 1950 г. окончил Иркутский филиал Всесоюзного юридического заочного института. В 1964 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Организационно-массовая работа местных советов (правовые формы)». В 1975 г. в Свердловском юридическом институте защитил докторскую диссертацию на тему «Правовое регулирование в системе нормативного регулирования общественных отношений».

Трудовой стаж В.И. Нижечека 64 года. Его основные составляющие: с февраля 1964 г. по май 1978 г. работал заведующим кафедрой теории и истории государства и права Иркутского государственного университета; с июля 1993 г. по январь 2000 г. – директором Иркутского филиала Российской правовой академии Министерства юстиции РФ; с 2000 по 2005 г. – заведующим кафедрой теории и истории государства и права Иркутского юридического института (филиала) Российской правовой академии Министерства юстиции РФ.

Сфера его научных интересов – теория государства и права; история государства и права; история политических и правовых учений; философия права; политология.

В.И. Нижечек подготовил и опубликовал более 60 научных работ, среди них 15 монографий и учебных пособий: «Советская демократия и рост творческой активности масс» (Иркутск, 1960), а также уже упоминавшиеся «Советское право в

системе нормативного регулирования социалистических общественных отношений» (Иркутск, 1973); «Право и нравственность в социалистическом обществе» (Иркутск, 1973). В начале XXI века у автора выходят в свет «Очерки политологии» (М., 2001); «Философия права» (Иркутск, 2002) и др.

Имеет 9 государственных наград, большинство из которых получены в годы Великой Отечественной войны.

Личные впечатления. Мое знакомство с Владимиром Ильичем Нижечком можно разделить на два периода – студенчество (1973–1978 гг.) и работа при областной администрации в бытность директором Института регионального законодательства (1995–2001 гг.).

В начале студенческие воспоминания. Прежде скажу общее: считаю, что студенческие годы в части нашей профессиональной подготовленности и воспитания были достойными и счастливыми. Не хочу как-то поносить современное юридическое образование, к которому причастен сам, но у него отсутствует многое и, если не главное, – это «штучность» будущих специалистов, наставничество, где-то простите за фразу «домашность», т.е. какие-то в широком смысле комфортные для молодого человека условия. Современное юридическое образование — это конвейер, где студент чаще плохо знаком с преподавательским составом, а преподаватель, в свою очередь, не знает его, как и подавляющее большинство обучающихся. А если к этому добавить немалое количество преподавателей-почасовиков, которые часто работают по принципу – «влетел» в аудиторию, иногда с опозданием, «отпел», что мог и вылетел пораньше, чтобы успеть то же самое сделать в другом вузе. Им, как правило, не до лиц и эмоций студенческой массы, а также не до качества усвоенного учебного материала. В тот период такого не было – профессорско-преподавательские коллективы были небольшими и высококвалифицированными. Кандидатские и докторские диссертации готовились упорно и годами, жестко был поставлен контроль над повышением квалификации; монографии и учебные пособия выходили не абы как, а только если они отвечали соответствующим критериям. Словом, каждый преподаватель был человеком в своем деле неслучайным, высококлассным специалистом и его знали, ценили многие выпускники. И бывшие студенты какого-либо из факультетов иногда говорили: «А ты учился у такого-то?», «Да, – отвечал другой, – и ты его шутку на лекциях слышал? – Да»: Потом смех, какой-нибудь еще курьез. И это сближало специалистов, пришедших в разные годы в студенческую семью какого-либо вуза или факультета. Выпускники любят таких преподавателей, приглашают на свои вечера встреч, чтобы вспомнить студенчество, молодость вместе со стареющими педагогами. К сожалению, и эта культура, именно человеческая и профессиональная, уходит. Я проработал в нескольких вузах в разных городах России (Иркутск, Екатеринбург, Тюмень, Москва) и могу с уверенностью сказать, что нам повезло, мое поколение успело захватить и вырасти в условиях не парниковых, а пестования научного цветка.

Владимир Ильич был одним из таких наставников, седовласый, уверенный, крепкий, чуть с хитрецой в глазах и юмором. Таким запомнился мне, когда он пришел на пятый курс читать «Проблемы теории государства и права». Мы были повзрослевшими, четыре года учебы позади; стройотряды и сельхозработы нас многому научили. Научили и изучать людей, и внимательно следить за каждым движением, и умению общаться, и делиться знаниями. Он сразу взял в нашей аудитории, в хорошем смысле, власть, и не окриками и фразами об угрозе репрессий со стороны

деканата, а умением говорить и широтой знаний. То, что он прошел войну, служил в боевых военных частях, я узнал намного позже, когда мы вместе работали в Иркутске.

Лекции по проблемам теории государства и права В.И. Нижечек строил очень грамотно. Но оцениваю я это не только с позиций студента пятого курса, но и теперь, когда с этой областью науки прошла большая часть жизни. Дело в том, что я сохранил конспекты лекций. Надо сказать, что когда я работал молодым преподавателем, то обращался к ним: меня интересовало не только содержание, но и методика изложения материала. Сегодня я открываю пожелтевшую от времени тетрадь конспектов, с удовольствием читаю и понимаю, что лектор тщательно подходил к сложному материалу, продумывая каждую мысль и где-то каждую фразу. Хотя нам тогда казалось, что он читает как-то уж очень легко и непринужденно, как будто он все знает и время на подготовку ему не требуется. Только спустя годы, когда я сам пошел в аудиторию, понял – чтобы так читать, нужно не только хорошо владеть материалом, но и уметь его подать, а все это требует не только таланта, но и усердия. Безусловно, тема «право в системе социального регулирования» была, что называется его коньком. Но тогда я не знал, что, по сути, это его докторская диссертация. Интересными и совсем новыми для нас были его суждения о рекламе, нравственности и роли права, о нормах моды и роли права и др. Дело в том, что многие из этих вопросов только в последнее время стали исследоваться учеными (Головкин Р.Б., Баранова М.В. и др.). Тогда это казалось, безусловно, не только интересным, но каким-то чужим, не совсем вписывающимся в «социалистическое» понимание действительности.

Когда я пришел работать на кафедру теории и истории государства и права, В.И. Нижечек уже не работал в Университете. Так сложились обстоятельства, о чем я очень сожалел. А встретились мы с ним спустя много лет, где-то в середине 90-х гг. В то время он руководил Иркутским филиалом Российской правовой академии. А я работал директором Института регионального законодательства при Администрации Иркутской области; был молодым доктором наук и профессором по той же юридической специальности, что и Владимир Ильич. У нас завязалась, не побоюсь сказать, дружба; мы помогали друг другу — я был председателем ГЭК в его филиале, читал лекции, рецензировал его работы, например, его книгу «Очерки политологии». По некоторым вопросам тогда его новаторской работы мы спорили. В коллективе его уважали и любили. Мне особенно нравилось принимать государственные экзамены в субботние дни, так строился график сессии. Студенты после экзамена уходили и в здании оставались только члены государственной комиссии. Мы обсуждали итоги экзамена, часто спорили о качестве ответов, потом пили чай. В составе комиссии были интересные люди, много рассказывалось юридических «баек», вспоминали прошлое. Особенно интересно было слушать профессора Гаверова Г.С., к сожалению, ныне также покойного. Он обладал несомненным талантом рассказчика; кроме того, хорошо пел, играл на многих музыкальных инструментах. Помимо того, что он был признанным авторитетом в юридической науке, он был еще и писателем, и поэтом; дружил с Е. Евтушенко. В разных издательствах у него вышло немало интересных художественных книг — это повести, рассказы и стихи. До сих пор помню, как он читал:

Над Ваганьковским кладбищем стелется
В серых красках предутренний свет,
До сих пор мне, убей, но не верится,
Что Володи Высоцкого нет.

Художественный талант Г.С. Гаверова отмечала Литературная газета; эта публикация была посвящена его светлой памяти³.

Творческое наследие. В.И. Нижечек оставил достаточно богатое и разнообразное творческое наследие, его научная разносторонность поражает: государствоведческая тематика переплетается с очень сложными вопросами теории права. Причем многие общепрофессиональные проблемы, поставленные им в науке, требовали глубокого понимания, объемных и разносторонних знаний, например, социальное регулирование и право в современном обществе и др. Исследование этой тематики *предполагает* знания философии, этики, социологии и др. Автор где-то легко переходит в тот период времени к новым и достаточно сложным проблемам теории права – это социальнопсихологические аспекты правового регулирования, его механизм и др.

Отдельную книгу профессор Нижечек, как отмечалось, посвящает политологической тематике («Очерки политологии». Иркутск, 2001) и, как ее продолжение, в 2002 г. выходит книга «Философия права», которая, к сожалению, стала последней в жизни автора.

История государства Российского, ее перипетии ученому также были не чужды, о чем свидетельствует последняя научная статья В.И. Нижечека «Вопросы политического развития современного Российского государства» (Nizhechek, 2006). «Эксперимент, – отмечает Нижечек, – начатый в 1917 г., завершился в 1991 г. распадом государства, социалистического лагеря и коммунистического движения. Попытка преодоления идейного кризиса через отказ от традиционных ценностей оказалась безрезультатной» (Nizhechek, 2006:88). Относительно постсоветского государства автор справедливо отмечает следующее: «Вопрос о природе вновь возникшего государства представляется очень важным и в философском, и в государственно-правовом смысле. От его решения зависит трактовка целого ряда вопросов» (Nizhechek, 2006). Сам же автор полагает следующее: «Современная Россия выступает не только как преемница Советского Союза, но и как преемница Российской империи. Отсюда стремление к естественным границам, особой роли в Европе и мире, великодержавный синдром, усиливающийся еще и тем, что каждое из государств СНГ, будучи политически суверенным, экономически, демографически и в культурном плане во многом ориентировано на Россию» (Nizhechek, 2006:86).

Безусловно, экскурс по научным работам, в том числе научным статьям В.И. Нижечека, может быть долгим и требует системности. Мне представляется, что все-таки главный научный труд, можно сказать, песня ученого — это книга «Советское право в системе нормативного регулирования социалистических общественных отношений» (Иркутск, 1973). На замысле и отдельных фрагментах книги и хотелось бы остановиться автору этих строк.

Право и социальное регулирование. Заявленная тема, судя по названию монографии, видится В.И. Нижечеку достаточно широкой и объемной, что оправдано, ибо речь идет о системе социального регулирования, имеющей сложное многоуровневое строение. Кроме этого, связи и взаимозависимость, возникающие между правом и иными социальными регуляторами, многообразны и многоаспектны, порой трудно уловимы для исследователя. Автор отдает себе отчет в том, что «освещение вопросов, связанных с различными видами неправового нормативного регулирования, ведется лишь в плане их соотношения и взаимодействия с правовым регулированием»

³ Крутер М. Я. Вас всех любил. Лит. газета. 14 мая. 2011. № 23.

(Nizhechek, 1973a). Далее В.И. Нижечек отмечает, что стремится к четкому ограничению предмета исследования, которое носит системный и комплексный характер, ибо тема лежит на стыке общей теории права, социологии, этики и ряда других наук. «Работа, – подчеркивает ученый, – не претендует на полноту охвата всех вопросов, ибо каждая из раскрываемых в ней линий связи и взаимодействия между правовым и иным нормативным регулированием является предметом отдельного самостоятельного изучения» (Nizhechek, 1973a:6). Пишу это не только для того, чтобы подчеркнуть ответственность автора, но и, рекомендовать начинающим исследователям корректно выбирать тему научной работы, четко определяя ее предмет, что, несомненно, повысит ее результативность.

Управление – урегулированность общественных отношений – право. Перечитывая книгу Нижечека, понимаешь, что автор искал ключ, подход к рассмотрению проблемы. Нормы права и социальное регулирование имеют общую природу, глубоко связаны, едины во многих практических проявлениях, и здесь можно предложить не одно, а несколько направлений анализа их соотношения, взаимодействия и самостоятельности. Автор, на мой взгляд, остановился на более практическом и где-то «юридическом» подходе в исследовании, причем достаточно непросто: он привлек теорию управления современным обществом. Иначе говоря, ученый усматривал глубокую связь между управлением, необходимостью урегулированности общественных отношений и ролью правовых и иных неправовых регуляторов. С его точки зрения, именно такой взгляд позволяет видеть наиболее важные стороны связи и различия социальных регуляторов. В.И. Нижечек в своем подходе, безусловно, прав, ибо рассматривать данную проблему необходимо только с позиции *функциональности и прагматики*. Несомненно, за рамками исследования остались другие аспекты, например, общая природа социальных стандартов поведения, их значение и ценность и др. Но здесь осуждать автора невозможно, ибо он четко оговорил предмет исследования, подчеркивая при этом, что есть другие возможности изучения проблемы.

Но пойдем дальше и посмотрим, что получилось в результате; какими суждениями обогатилась юридическая наука.

После достаточно тщательного изучения теории управления (Nizhechek, 1973a:7–50), как это видно из содержания книги, В.И. Нижечек сделал вывод, что эффективное управление обществом требует «уяснения соотношения между управлением и регулированием общественных отношений, причем регулированием в самом широком плане, предполагающем использование всех, в том числе и правовых средств» (Nizhechek, 1973a:30). Далее исследуется, пожалуй, впервые в советской юридической науке проблема управляемости общества с позиции социальной регуляции и роли каждого из его компонентов, о чем пойдет речь ниже.

О социальных регуляторах. Подчеркнем, философские основания книги многообразны и достаточно глубоки, в частности, целый раздел посвящен социальным нормам. Безусловно, спустя 50 лет после того, как вышла монография, многие ее положения теперь широко известны и где-то стали азбучными. Многие, но далеко не все. Вот, например, мысли автора о природе социальных правил, их регулятивных особенностях. Юридическая наука исходит из того, что социальные нормы – общие правила поведения, разновидностью которых являются правовые. Об этом можно узнать практически из любого учебника по теории государства и права. Между тем, эту, с позволения сказать, «упрощенность» рассеивает В.И. Нижечек. Приведем ряд его высказываний.

Во-первых, автор отмечает, что положение о том, что социальные нормы – это правила поведения, требует уточнения (Nizhechek, 1973a:65), и поясняет: «У разных видов социальных норм всеобщность проявляется неодинаково, ибо они отличаются друг от друга по числу адресатов, по действию во времени и в пространстве, по степени обязательности» (Nizhechek, 1973a:66). Затем исследователь заключает, что всеобщность характеров предписаний, содержащихся в социальных нормах, относительна. При всем различии масштабов всеобщности, – отмечает ученый, – нормы обладают известной качественной определенностью. И вслед за этим делается вывод: «Несмотря на все различия по охвату регулируемых отношений, а, следовательно, и по масштабам всеобщности могут и должны быть определены единые критерии, лежащие в основе признания общего характера той или иной социальной нормы» (Nizhechek, 1973a:66). Далее для «измерения» уровня всеобщности социальных норм автор предлагает использовать критерии, выработанные в юриспруденции, с которыми нельзя не согласиться (Nizhechek, 1973a:66–67). Хотелось бы обратить внимание и на такую деталь как идея определенности социальной нормы. Представляется, что все социальные регуляторы, в том числе и правовые, на что мне пришлось обращать внимание (Vlasenko, 2013), обладают качеством определенности и способностью движения от неопределенности к определенности, что является необходимым свойством любого регулирования, в том числе и правового⁴.

Автор искренне считает, что «социальное регулирование зависит от господствующих в обществе экономических отношений, от классовой структуры и политического строя, от того, кем, с какой целью и при помощи каких средств осуществляется регулирование общественных отношений (Nizhechek, 1973a:34). Думаю, вряд ли это можно оспорить, так же, как и положение о том, что «социальное регулирование предстает перед нами как *объективная закономерность* общества на каждом этапе его развития (Nizhechek, 1973a:34) (*курсив мой*. – Н.В.). В качестве методологической основы выбран тезис о том, что «познание объективных законов развития социальной жизни дает человеку возможность осмысленно, с пониманием дела регулировать общественные отношения» (Nizhechek, 1973a:34). При этом ученый обосновывает свои положения об объективном характере социального регулирования идеями К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина. Речь идет о значении в общественном развитии экономического уклада, принципов разделения труда, роли конкуренции и др. Надо сказать, еще в недавнем прошлом, так называемом периоде постсоциализма, и в настоящее время многие авторы энергично отрицали и отрицают марксизм и его материализм. Однако, по моему убеждению, отрицание материалистической диалектики, увлеченность «новыми» методологическими подходами пока не принесли реальных научных результатов. Сегодня, к счастью, ситуация меняется: на смену пришло более спокойное отношение к материализму, в частности, в представлении его К. Марксом, Ф. Энгельсом и В.И. Лениным⁵. При этом надо сказать, что труд В.И. Нижечека характеризует политическая сдержанность. В отличие от других, автор не бросается рьяно критиковать или, более того, «клеить» буржуазию «за все грехи». Он пишет, что буржуазия «также предпринимает попытки регулирования отношений, складывающихся в различных сферах общественной

⁴ Диаграмму движения от неопределенности к определенности как внутреннее качество регулирования в праве показывает М.В. Залоило. См.: (Zaloilo, 2011).

⁵ Наиболее последователен в части материалистического понимания общественного развития и роли права является В.М. Сырых. Подробнее о дебатах по этому вопросу см.: (Syrykh, 2011:21–126) и др.

жизни, что она не отказывается от целенаправленного воздействия на социально-экономические процессы» (Nizhechek, 1973a:35).

Интересно положение об объекте социального регулирования, которым, по мнению исследователя, являются «все *основные сферы жизни общества*» и «все складывающиеся там отношения» (Nizhechek, 1973a:42) (*курсив мой*. – Н.В.). Далее ученый пишет: «Сложнейшее переплетение различных процессов в этих сферах так или иначе регулируется, подчиняется определенному порядку. Разумеется, – *указываются далее*, – каждая из этих сфер обладает своими свойствами, которые и обуславливают особенности ее упорядочивания» (Nizhechek, 1973a:42). Границы общественных сфер социального регулирования, по мысли Нижечека, определяются не только объективными процессами, но и средствами регулирования, например, нравственными, административными и другими⁶.

Рассматривая вопросы закономерностей в механизме социального регулирования, его предмета и роли права, автор подходит к сложнейшей проблеме соотношения понятий «управление» и «регулирование», указывая, что при «ее решении следует избегать двух возможных крайностей – как отождествления данных понятий, так и их противопоставления». Далее ученый отмечает, что «обоснование вывода о том, что регулирование – лишь одно из выражений управления обществом, поможет найти ключ к совершенствованию механизма общественного регулирования в условиях социализма» (Nizhechek, 1973a:50). Оставим в покое социализм, ведь автор жил и творил в этот период времени, а вот постановка вопроса о связи «управления» и «регулирования», неидентичности этих понятий – заслуга ученого. Однако В.И. Нижечек на этом не останавливается и пытается осмыслить, в связи с анализируемыми понятиями, место и роль категории «руководство обществом». Понятно, что все это исследовалось в свете роли и функций КПСС. Между тем сама мысль о связи «регулирования», «управления» и «руководства» достаточно плодотворна, актуальна и в современный период. Например, автор полагал, что «руководство органически включает в себя деятельность по регулированию складывающихся в обществе отношений: невозможно осуществлять руководство обществом, не устанавливая определенные нормы, не организуя их исполнение и не охраняя их и др.» (Nizhechek, 1973a:55). Сегодня, когда мы пытаемся осмыслить качество руководства современным российским обществом, например, роль и место посланий Президента Российской Федерации, концепций развития отдельных сфер, программ и др. – многие положения автора актуальны и несомненно, имеют практическую ценность. Справедливости ради надо сказать, что не все выводы автора бесспорны, например, о том, что понятия «управление обществом» и «руководство обществом» в условиях социализма совпадают (Nizhechek, 1973a:54). Думаю, что даже в условиях социализма такое вряд ли может быть в силу того, что управление – процесс объективный, да и само понятие более емкое, а руководство – лишь его часть, но очень важная, системообразующая.

Автор смело вторгается в имеющую в то время место дискуссию о природе социальных норм, тщательно анализируя точки зрения философов и юристов-теоретиков по данной проблематике. К слову сказать, если судить по количеству литературных источников, появившихся в тот период времени по этой проблеме, то юристов, пожалуй, сказанное интересовало в большей мере, чем философов. Однако в настоящее время данная проблематика, к сожалению, исследуется слабо как

⁶ В настоящее время этой проблеме посвящена интересная книга «Границы правового регулирования» (Plyugina & Cherepanova (eds.), 2011).

философами, так и правоведами⁷. С большинством положений автора можно согласиться. Например, поддерживая точку зрения Н.Г. Александрова о том, что большинство норм нравственности и др. имеют характер дозволений и рекомендаций, он пишет, «что суждения о должном и возможном поведении далеко не всегда могут быть выражены в нормах в виде рациональных формул. В некоторых нормах эти суждения выступают часто как нечто самоочевидное, а также в качестве вкусов и предпочтений, психологических барьеров» (Nizhechek, 1973a:68). Трудно сказать или как-то измерить, каких норм и правил сегодня больше в сфере нравственности – запретов или дозволений, тем более что автор об этом говорил относительно социалистического общества. Ясно одно: эта грань очень зыбкая и подвижная. Нижечек подводит итог исследованию и констатирует, что «социальные нормы обусловлены достигнутой ступенью экономического, социально-политического и культурного развития общества, они отражают национальные и исторические особенности страны» (Nizhechek, 1973a:74).

Другие выводы Нижечека В.И. в связи с исследованием социальных правил также следует оценить и считать вкладом в развитие философских и правовых наук. Во многом они аккумулированы в определении социальной нормы «как обусловленном уровнем экономического, социально-политического и культурного развития общества и отражающем национальные и исторические особенности жизни страны общим правилом поведения людей, которое, будучи выраженным в виде принципа или в виде веления, предусматривает типичную ситуацию, встречающуюся в обществе и рассчитанную на неоднократное применение, и не имеет персонально указанных адресатов, являясь средством воздействия на волевое, социальное поведение индивида и тем самым обеспечивает регулирование общественных отношений» (Nizhechek, 1973a:75).

Конечно, в оценке социальных регуляторов исследователь не избежал, а если учесть период времени, и не мог – господствующего в том время социалистического подхода и соответствующих оценок. Однако, в отличие от других работ того времени, В.И. Нижечек скромно, например, в части оценки «шумевшей» идеи формирования «правил социалистического общежития». Он лишь отмечает, что «правила социалистического общежития» представляют собой принципиально новое понятие, отличающееся и по объему, и по содержанию от понятия социальной нормы социалистического общества. Последовательное возрастание их роли в нормативном регулировании социалистических общественных отношений – это закономерность развития общества в строительстве коммунизма (Nizhechek, 1973a:97).

Системный анализ в исследовании социальной регуляции. Понятно, что если автор анализирует право в системе социального регулирования, то использование системного подхода неизбежно. Тем более это был исторический период увлечения и, наверное, без преувеличения сказать, пик развития системных исследований в отечественной философии. В то время многие правоведа увлеклись работами философов-системников В.И. Свидерского, А.Н. Аверьянова, И.В. Блауберга, Э.Г. Юдина, В.Г. Афанасьева, В.Н. Садовского и др. Применение системного подхода позволило автору сделать ряд важных выводов. Во-первых, ученый указал на роль нормативности в обществе, присущей разным общественным отношениям, и достаточно высоко оценил ее. Надо заметить, что в настоящее время современному

⁷ Сказанное не означает, что данная тематика в полном забвении. Достаточно интересна, например, работа Головкина Р.Б. и Кужекова А.Ю. Технология регулирования общественных отношений: право и нравы (Golovkina & Kuzhekova, 2009).

обществу качества нормативности явно не хватает, в том числе в правовом регулировании, например, во введении в правовую систему таких документов, как концепции, программы, прогнозы и другое, не может не влиять на уровень нормативности системы права в целом⁸. Во-вторых, автор характеризует структуру нормативной системы, т.е. место и функции ее компонентов, и в этой связи указывает: «Нормативная система – особое, реальное, относительно самостоятельное явление, связанное с функционированием классов, государства, общественных организаций» (Nizhechek, 1973a:124). И далее отмечает, что «ее можно рассматривать в качестве одной из подсистем общества, наряду с такими ее подсистемами, как политическая, социально-экономическая, социально-культурная и др.» (Nizhechek, 1973a:125). Итак, ученый, основываясь на системном методе, его требованиях, которые, кстати, им достаточно последовательно изложены, говорит, что нормативная система, в свою очередь – подсистема общества наряду с другими. И далее, все более углубляясь в проблематику, отмечает: «В свою очередь, нормативная система явление системное, многоструктурное, и подразделяется на ряд подсистем» (Nizhechek, 1973a:125) (курсив наш – Н.В.) и заключает: «поскольку нормативное регулирование осуществляется посредством как правовых, так и иных социальных норм, нормативную систему можно представить состоящей из ряда подсистем: нормативной правовой подсистемы, нормативной нравственной подсистемы, нормативной корпоративной подсистемы и др. Но каждая из этих подсистем включает в себя некоторые менее емкие системы, находящиеся в отношении их определенной субординации. Так, в нормативной правовой системе –отмечает автор, можно выделить подсистемы, построенные по отраслевому признаку: систему административно-правового регулирования, систему уголовно-правового регулирования, систему гражданско-правового регулирования и др. В корпоративной системе, указывает автор, можно выделить систему профсоюзного регулирования, кооперативного регулирования и т.п.» (Nizhechek, 1973a:127). Как видно, *системный метод* позволил автору достаточно четко представить нормативный массив как *систему*, проанализировать связи между ее *подсистемами*. В заключении В.И. Нижечек справедливо указывает, что «в *системе* социальных норм советского общества каждый вид норм имеет свое принадлежащее ему место, без которого он утратил бы свое свойственное ему своеобразие и не мог бы участвовать в общем механизме правового регулирования» (Nizhechek, 1973a:129).

Об особенностях правового регулирования. Период 70-х годов прошлого века характеризуется интенсивными «всплесками» исследований по ряду направлений. Одним из них явилось правовое регулирование, где к дискуссионным относились проблема соотношения правового и индивидуального правового регулирования, роли комплексов норм, т.е. их участия в достижении правового результата и т.д. Достаточно плодотворно в этом направлении трудились В.М. Горшенев, С.С. Алексеев, А.В. Мицкевич, В.В. Лазарев, Л.С. Явич и др.

Профессор Нижечек также высказывается по ряду достаточно дискуссионных вопросов. Безусловно, в тот период времени указанные проблемы были новыми и слабо исследованными. Кроме того, приходилось бесконечно оглядываться на идеологические установки. Но все же: вряд ли можно согласиться с оценкой автора роли в правовом регулировании, например, дефинитивных норм. В книге справедливо указывается, что в таких нормах «закрепляются те или иные принципы,

⁸ Подробнее: (Yurtaeva, 2012; Mamyasheva, 2023).

формулируются понятия и т.д. Эти нормы, подчеркивает автор, представляют собой неотъемлемый элемент любой отрасли права, каждого правового института и всего права в целом. Дефинитивные нормы оказывают *воздействие* (курсив наш. – Н.В.) на соответствующие общественные отношения через право, его отрасли и институты, а также самостоятельно, являясь их составной частью. Однако, акцентирует внимание Нижечек, следует полагать, что и в том, и в другом случае имеет место воздействие на социальные процессы, а не их регулирование. Специфика норм этого вида состоит в том, что они непосредственно не устанавливают юридических прав и обязанностей субъектов правового общения» (Nizhechek, 1973a:178). Между тем это вряд ли правильно. Дефинитивные нормы – составной элемент системы права, как и другие – регулятивные, охранительные и т.д. Отторгает и, видимо, «пугает» автора то, что они непосредственно не предоставляют субъективных прав и не налагают субъективных обязанностей, так как у них иная функция или, иначе говоря, специализация в правовом регулировании. Их основная задача – определение понятий, содержащихся в нормах права, с помощью которых объекты правового регулирования приобретают содержание и грани. Тем самым они также участвуют в механизме правового регулирования, тесно сливаясь с иными правовыми правилами. Таковы их функции, и поэтому относить их к механизмам правового воздействия, вряд ли оправданно⁹.

Спорен и вывод автора о том, что «единственным видом правовых норм, способным непосредственно осуществлять правовое регулирование, являются регулятивные нормы» (Nizhechek, 1973a:179). Автор не учитывает, что правовое регулирование невозможно только посредством регулятивных норм. В правовом регулировании все сложнее, и я попытался показать это на примере дефинитивных норм. Субъективными правами и обязанностями участников правоотношений наделяют и запретительные, и обязывающие нормы. Дело лишь в том, что это специфические, часто, общие обязанности, и соответственно порождающие, общие правоотношения. Более точен коллега В.И. Нижечека – С.С. Алексеев, который на этот счет писал, что такие правовые отношения можно отнести к «правоотношениям пассивного типа», ибо здесь «положительные действия совершаются управомоченным лицом (ему предоставлено право на положительные действия), а на обязанное лицо возлагаются обязанности пассивного содержания, т.е. воздерживаться от поведения известного рода (правоотношения собственности, многие конституционные правоотношения и др.)» (Alekseev, 1982:109).

О нравственных и правовых регуляторах. Следует отметить, что автор в одинаковой мере исследует самые разные социальные регуляторы, корпоративные нормы, этические, религиозные и др. И все же, особое внимание уделяется нравственным правилам¹⁰. «Нравственное регулирование, – отмечает исследователь наряду с правовым, выступает как одно из важнейших средств нормативного регулирования социалистических общественных отношений» (Nizhechek, 1973a:273). Изучение работ В.И. Нижечека говорит в пользу того, что он не проводил различия между моралью и нравственностью. Между тем современные исследования указывают на необходимость отличать нравственность и мораль как достаточно самостоятельные явления и регуляторы.

⁹ Подробнее о роли дефиниций в праве см.: (Vlasenko, 2009).

¹⁰ Помимо главы в книге «Советское право с системе нормативного регулирования социалистических общественных отношений» (Nizhechek, 1973a) автор посвятил этой проблеме, как отмечалось, отдельную работу: «Право и нравственность в социалистическом обществе» (Nizhechek, 1973b).

Думается, что В.И. Нижечек совершенно верно оценивает доминирующую роль морали, считая, что именно она в первую очередь «регулирует деятельность людей благодаря наличию в ней широкого комплекса норм, позволяющего людям сознательно и добровольно ориентироваться в сложной сети общественных явлений» (Nizhechek, 1973a:274).

Далее автор указывает на «близость» анализируемых выше регуляторов, в частности, пишет: «Механизмы правового и нравственного регулирования во многом напоминают друг друга. Они – продолжает ученый – в одинаковой мере включают объективные и субъективные моменты: нормы как элементы правовой и нравственной нормативных систем, правовые и нравственные отношения, правовое и нравственное сознание и пр.» (Nizhechek, 1973a:285–286). Автор приводит эти параллели и дальше, подтверждая и доказывая свои положения о системности социального регулирования.

Не менее интересны рассуждения Нижечека о соотношении нравственных (моральных) и правовых регуляторов. Ученый в числе признаков, отличающих правовые нормы от норм морали, указывает на формальную определенность правовых норм, и вслед за другими авторами (С.С. Алексеев, А.С. Шабуров и др.) анализирует качество этого свойства, его реализацию в юридической практике. Здесь автор «натякается» на свойство права как неопределенность его предписаний. Дело в том, что правовое регулирование только с помощью этого признака, безусловно, важного и крайне необходимого как определенность, *невозможно*. Однако все «заурегулировать», т.е. сделать «определенным», нельзя: стремясь к этому, право лишается гибкости и эластичности, и здесь подключается такое свойство права и его норм, как неопределенность. Но в тот период времени о неопределенности как свойстве права речи не было, и тогда ученый находит выход: он подчеркивает роль морали и нравственности в случаях отсылки права к ним. Нормы морали и нравственности, несомненно, в определенных ситуациях конкретизируют право, делают правовое регулирование конкретным и точным. Движение от неопределенности к определенности в правовом регулировании тема достаточно самостоятельная и требует отдельного исследования»¹¹.

О механизме правового регулирования. В.И. Нижечек анализирует такой важнейший вопрос теории права, как инструментарий правового регулирования. Автор рассматривает развитие правового регулирования под углом зрения расширения его объема и усиления роли в жизни советского общества и, кроме того, обращает внимание на необходимость учета происходящих в нем качественных изменений.

В.И. Нижечек формулирует ряд важных выводов, имеющих актуальное значение и в современный период, в частности, он отмечает, что «в условиях экономической реформы роль правового регулирования хозяйственных отношений не только не уменьшается, а, наоборот, возрастает» (Nizhechek, 1973a:197). «Немыслимо возбуждать материальную заинтересованность коллективов и отдельных работников, – продолжает автор, – без юридического закрепления за ними безусловных субъективных прав на определенное поощрение по заранее установленным и указанным нормам» (Nizhechek, 1973a). Далее подчеркивается тесная связь экономического и правового методов регулирования: «Нет и не может быть никакого противоречия между экономическими и правовыми методами, т.к. по существу все экономические методы опосредуются нормами права – административными, гражданскими, трудовыми и т.д.» (Nizhechek, 1973a:197).

¹¹ О неопределенности в праве, см.: (Vlasenko, 2013; Vlasenko, 2015).

Подводя определенный итог рассуждениям о связанности экономики и права, ученый заключает: «Не вызывает сомнений полная обоснованность вывода о том, что без регулятивной роли права нет возможности правильно организовать управление экономическими отношениями между различными предприятиями и отдельными отраслями экономики» (Nizhechek, 1973a:200).

Кроме сказанного, В.И. Нижечек отмечает, что решение задач, связанных с повышением эффективности общественного производства, требует совершенствования правового регулирования не только в сфере хозяйственной деятельности. Необходимо проведение целого комплекса мер правового характера, направленных на усиление организованности, дисциплины и порядка во всех сферах общественной жизни. Это, по мнению ученого, касается и правового регулирования технического прогресса: «Усложнение функций управления народным хозяйством в связи с развитием производительных сил, научно-техническим прогрессом, подмечает автор – вызывает необходимость правового регулирования в новых отраслях управленческой деятельности, в новых сферах производства» (Nizhechek, 1973a:201).

Интересны замечания ученого о главных тенденциях развития правового регулирования, к которым он относит комплексность и разносторонность. Справедлив и актуален на сегодняшний день вывод В.И. Нижечека об усложнении правового регулирования, которое не всегда оправданно с точки зрения высоких требований, предъявляемых к организации и управлению государственной, хозяйственной и культурной жизнью. В книге еще много интересных и актуальных идей; они требуют более детального осмысления, развития и применения в современном правоведении.

К числу последних работ В.И. Нижечека, как указывалось, относится его книга «Философия права» (Nizhechek, 2002). Представляется, появление этой работы в конце жизненного и творческого пути автора – закономерно. Автор прошел сложный жизненный путь, о чем свидетельствуют факты военной биографии, службы в послевоенные годы на Западной Украине и многое другое, о чем уже отмечалось. На мой взгляд, философская проблема права – удел ученых, имеющих не только опыт научно-исследовательской работы в сфере права, но и определенный жизненный багаж. Последнее обстоятельство, безусловно, можно назвать нравственной основой произведения, т.е. это весьма значимая сторона появления книги. Итак, нет сомнения, что данное произведение в определенной мере подводит итог и прожитого, и исследованного.

Во введении автор совершенно верно отмечает: «Принимая во внимание некоторые обобщенные характеристики философии права, нужно, вместе с тем, исходить из того, что данная дисциплина может строиться в двух науковедческих плоскостях и выступать только в одном из качеств: исконно-философской дисциплины, рассматривающей право под углом зрения определенной универсальной философской системы или историкофилософских разработок или в качестве интегрированной философскоправовой области знаний, когда на основе определенной суммы философских идей осуществляется научная проработка материала» (Nizhechek, 1973a:9–10). Таким образом, ученый совершенно верно определил место философии права, ее содержательной стороны в системе знаний, и, главное, в деле исследования и обобщения научных фактов. Дело в том, что современные авторы философских проблем права (философии права) нередко устремляются то в одну плоскость, т.е. пытаются обобщать и выявлять закономерности правового развития, в результате чего анализ правовой практики часто мало имеет отношение к сделанным обобщениям автора. Есть и другого плана исследования философских основ права – без

каких-либо претензий на выявление общих правовых закономерностей, что не позволяет с уверенностью говорить о том, что эта книга посвящена философии права. Профессор Нижечек учитывает сказанное, характеризуя философию права как «высшую духовную форму познания права, постижения и утверждения его смысла, ценности и значения в жизни людей». И далее добавляет, что «философия права изучает право в контексте исследования всеобщих закономерностей физического, социального и духовного мира, бытия и мышления. Философское познание права направлено на уяснение его смыслового содержания» (Nizhechek, 1973a:12-13).

Полагаю, что автор, хорошо выполняя свою работу, понимал уровень и роль обобщений в философии права. Книга является учебным пособием для студентов, призывая к осмыслению имеющихся у них юридических знаний о праве. В книге дан большой экскурс в историю правовых учений, осмысление марксистской доктрины права, ее роли в современном российском обществе, так называемого «пролетарского права» и др. Однако не менее половины работы посвящено современной проблематике права, право и политика, право и власть, право и цивилизация, право и свобода человека и др.

Книгу, безусловно, отличают самостоятельность и зрелость суждений, особенно, это проявляется при оценке роли советского права, марксистской доктрины и ее роли в развитии человечества. Автор не стремится «срочно отодвинуться» от марксизма, как-то очернить советское прошлое, принизить роль пролетарского и советского права. Спокойный и объективный анализ отличают и стиль, и выводы автора. Произведение, несомненно, полезно и для современных студентов и аспирантов юридических факультетов.

Вместо послесловия. Есть идея переиздания трудов известного ученого. И не только потому, что нельзя забывать своих учителей и наставников, но и ученых, чьи труды составляют весомый вклад в развитие юридической науки и на работах, которых воспитывались последующие поколения специалистов и ученых, достойно продолжающих нить исследований.

В.И. Нижечек оставил очень емкое творческое наследие, осмысление которого – специальная и сложная научно-познавательная работа. Безусловно, сделанная здесь попытка, пожалуй, первая – показать отдельные стороны его научного наследия, аккумулированные в его основном научном труде, посвященном праву в системе социального регулирования. Надеюсь, что данная публикация будет способствовать вниманию современных ученых, особенно молодых, к творческому наследию одного из видных представителей отечественной правовой науки, – фронтовику Владимиру Ильичу Нижечку.

References / Список литературы

- Alekseev, S.S. (1982) *General theory of law*. Course in 2 volu-s. Т. 2. Moscow, Yurid. Lit. Publ. (in Russian).
Алексеев С.С. Общая теория права. Курс в 2-х томах. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1982. 360 с.
- Baranova, M.V. (2010) *Law and advertising (general theoretical aspect): diss. ... of Doctor of legal sciences*. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. (in Russian).
Баранова М.В. Право и реклама (общетеоретический аспект): дисс. ... доктора юрид. наук. Нижний Новгород, Нижегородская академия МВД России. 2010. 739 с.
- Baimakhanov, M.T., Beisenova, A.U., Weisberg L.M. & Ibragimov, M.A., et al. (1995) *Interaction of legal consciousness with morality and morality in a transitional society*. Almaty, Zhethi zharfy Publ. (in Russian).

- Взаимодействие правового сознания с моралью и нравственностью в обществе переходного периода / Баймаханов М.Т., Бейсенова А.У., Вайсберг Л.М., Ибрагимов М.А. и др. Алматы: Жеті жарғы, 1995. 240 с.
- Golovkin, R.B. (2005) *Legal and moral regulation of private life: properties, sides and protection: monograph*. Baranov, V.M. (ed.). Vladimir, VSPU. (in Russian).
Головкин Р.Б. Правовое и моральное регулирование частной жизни: свойства, стороны и защита: монография / под общ. ред. В.М. Баранова. Владимир: ВГПУ, 2005. 396 с.
- Golovkina, R.B. & Kuzhekhova, A.Yu. (2009) *Technology of regulation of social relations: law and morals*. Vladimir, Vladimir Legal Institute of the Federal Penitentiary Service. (in Russian).
Головкина Р.Б., Кужекева А.Ю. Технология регулирования общественных отношений: право и нравы. Владимир, Владимирский юридический ин-т Федеральной службы исполнения наказаний, 2009. 223 с.
- Kovalyova, N.V. (2015) *Technical-legal regulation as instrument of industrial development: monograph*. Moscow, INFRA-M Publ. (in Russian).
Ковалёва Н.В. Техничко-юридическое регулирование как инструмент развития промышленности: монография. М.: ИНФРА-М, 2015. 77 с.
- Kulazhnikov, M.N. & Shepelev, V.I. (1985) *Law in the system of norms of developed socialism*. Rostov-on-Don, Rostov University Publishing House. (in Russian).
Кулажников М.Н., Шепелев В.И. Право в системе норм развитого социализма. Ростов-на-Дону, изд-во Ростовского ун-та, 1985. 144 с.
- Mamyasheva, D.R. (2023) *Acts of strategic planning: theoretical and legal research. Abstract of Diss. ... of Candidate of legal sciences*. Moscow. (in Russian).
Мамяшева Д.Р. Акты стратегического планирования: теоретико-правовое исследование. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2023. 26 с.
- Nebratenko, G.G. (2011) *The customary legal system of a traditional society*. Moscow, University Book Publ. (in Russian).
Небрятенко Г.Г. Обычно-правовая система традиционного общества. Москва: Вузовская книга, 2011. 480 с.
- Nersesyants, V.S. (1986) *Pravo v sisteme sotsial'noi regulyatsii: (Istoriya i sovremennost')*. Moscow, Znanie Publ. (in Russian).
Нерсесянц В.С. Право в системе социальной регуляции: (История и современность). М.: Знание, 1986. 63 с.
- Nizhechek, V.I. (1973a) *Sovetskoe pravo v sisteme normativnogo regulirovaniya spetsial'nykh obshchestvennykh otnoshenii*. Irkutsk, East Siberian book publishing house. (in Russian).
Нижечек В.И. Советское право в системе нормативного регулирования специальных общественных отношений. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1973. 455 с.
- Nizhechek, V.I. (1973b) *Pravo i нравstvennost' v socialisticheskom obshchestve*. Irkutsk, (in Russian).
Нижечек В.И. Право и нравственность в социалистическом обществе. Иркутск, 1973. 92 с.
- Nizhechek, V.I. (2002) *Filosofiya prava*. Irkutsk; Moscow, Publishing house of the Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of Russia. Federation. (in Russian).
Нижечек В.И. Философия права. Иркутск; М.: Изд-во Рос. правовой акад. М-ва юстиции Рос. Федерации, 2002. 174 с.
- Nizhechek, V.I. (2006) *Issues of political development of the modern Russian state. Vestnik eastern Siberia Institute of the Ministry of the interior of the Russian Federation*. (1), 2 (in Russian).
Нижечек В.И. Вопросы политического развития современного российского государства. Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2006. № 1. С.
- Plyugina, I.V. & Cherepanova, E.V. (eds.). (2011) *Boundaries of legal regulation: scientific and practical manual*. Moscow, The Institute of Laws will compare. lawyer under the Government of the Russian Federation. (in Russian).

Границы правового регулирования: научно-практическое пособие / отв. ред.: Плюгина И.В., Черепанова Е.В. М.: Институт зак-ва и сравнит. правовед. при Правительстве РФ, 2011. 184 с.

Syrykh, V.M. (2011) *Materialistic theory of law: Selected: collection of scientific works*. Moscow, RGUP Publ. (in Russian).

Сырых В.М. Материалистическая теория права: Избранное: сборник научных трудов. М.: РГУП, 2011. 1260 с.

Tumurova, A.T. (2005) *Genesis of Buryat customary law*. Ulan-Ude, Buryat University Publishing House. (in Russian).

Тумурова А.Т. Генезис обычного права бурят. Улан-Удэ: изд-во Бурятского университета, 2005. 221 с.

Vlasenko, N.A. (2009) Judicial legal definitions: nature, functions, bases of division and types. *Journal of Russian Law*. (12), 58–67. (in Russian).

Власенко Н.А. Судебные правовые дефиниции: природа, функции, основания деления и виды. Журнал российского права. 2009. № 12. С. 58–67

Vlasenko, N.A. (2013) Uncertainty in law: Nature and forms. *Journal of Russian Law*. 2(194), 32–44. (in Russian).

Власенко Н.А. Неопределенность в праве: природа и формы. Журнал российского права. 2013. № 2(194). С. 32–44.

Vlasenko, N.A. (2015) *Problems of legal uncertainty: a course of lectures*. Moscow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, INFRA-M Publ. (in Russian).

Власенко Н.А. Проблемы правовой неопределенности: курс лекций. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. 176 с.

Yurtaeva, E.A. (2012) Normativity of Legislation: Modern Modulations in the Russian Lawmaking. *Journal of Russian Law*. 11(191), 28–39. (in Russian).

Юртаева Е.А. Нормативность законодательства: современные модуляции в российском правотворчестве // Журнал российского права. 2012. № 11(191). С. 28–39.

Zaloilo, M.V. (2011) The concept and forms of concretization of legal norms: Diss. of Candidate of Legal Sciences. Moscow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. (in Russian).

Залоило М.В. Понятие и формы конкретизации юридических норм: дисс. ... канд. юрид. наук. М.: Ин-т закон-ва и сравнит. правоведения при Правительстве РФ, 2011. 196 с.

Сведения об авторе:

Власенко Николай Александрович – доктор юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры теории права и государства юридического института, Российский университет дружбы народов (РУДН); 117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

ORCID ID: 0000-0002-9548-3396, SPIN-код: 7031-6978

e-mail: nikolai_vlasenko@mail.ru

About the author:

Nikolai A. Vlasenko – Doctor of Legal Sciences, Honored Lawyer of the Russian Federation, Full Professor of the Theory of Law and State Department, Law Institute, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University); 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russia Federation

ORCID ID: 0000-0002-9548-3396, SPIN-code: 7031-6978

e-mail: nikolai_vlasenko@mail.ru